

Недобросовестная конкуренция в сфере патентных прав на фармацевтическом рынке

Научный руководитель – Паращук Сергей Анатольевич

Панов Никита Владимирович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: panov2168@gmail.com

В настоящее время мы наблюдаем применение ст. 14.5 Федерального закона «О защите конкуренции» в отношении фармацевтических компаний. Суть недобросовестных действий, по мнению ФАС России, выражается в введении дженерика до истечения срока действия патента препарата-оригинатора.

Возьмем в качестве примера одно из дел. Суды не поддержали доводы антимонопольного органа и встали на сторону производителя дженерика[5]. Как указывает С.А. Паращук, в России действует система общего и специального запрета недобросовестной конкуренции[1]. При аргументации отмены решения ФАС России судебная инстанция исходила из данной системы и указала на необходимость наличия как общих признаков недобросовестной конкуренции, так и специальных признаков состава. Это вполне укладывается в привычные доктринальные представления. В частности, В.Н. Шретер делал вывод, что не любое нарушение интересов конкурента позволяет требовать правовой защиты от недобросовестной конкуренции[4].

Кроме того, судом был сделан вывод о необходимости установления конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами. Интересно, что суд не посчитал достаточным доказательством аналитический отчет состояния конкуренции. Данный довод предполагает появление сразу нескольких предположений. Во-первых, расширяется перечень фактических обстоятельств, необходимых для признания хозяйствующих субъектов конкурентами. Исходя из логики суда, теперь нужно учитывать деятельность компании на соответствующем товарном рынке, а не просто ограничиваться аналитическим отчетом. Во-вторых, возникает вопрос о необходимости административной процедуры анализа рынка при рассмотрении дела о недобросовестной конкуренции в связи с неправомерным использованием результатов интеллектуальной деятельности. Если эта процедура более не имеет сильного доказательственного веса в отношении данного состава недобросовестной конкуренции, то, вероятно, стоит дать возможность конкурентам обращаться напрямую в суд.

Более того, для наличия данного состава недобросовестной конкуренции должен быть установлен факт введения товара в оборот. В связи с этим недостаточно наличия сведений в Евразийском фармацевтическом реестре. Также суд указал, что необходимо проводить сравнение признаков, характеризующих продукт, и сравнение признаков формулы изобретения. Из этого утверждения можно сделать вывод, что для данного состава недобросовестной конкуренции скорее характерна методика рассмотрения патентных споров с необходимостью назначения судебной экспертизы, нежели классического исследования продуктовых границ.

Сама конструкция данного состава недобросовестной конкуренции по смыслу ст. 14.5 Закона о защите конкуренции предполагает наличие исключительного права у конкурента. В перспективе нужно подумать над ситуацией, когда досрочный вывод товара в оборот

затрагивает интересы не оригинатора, а других производителей дженериков, добросовестно ожидающих конец срока патентной охраны. Буквальное толкование статьи 14.5, о котором заявил суд в рассматриваемом решении, не позволяет привлечь к ответственности по данному составу, однако такие действия могут быть расценены как недобросовестная конкуренция на основе общего запрета в качестве непоименованной формы (ст. 14.8).

Анализируя зарубежный опыт, можно прийти к выводу, что в подавляющем большинстве стран мира нет состава недобросовестной конкуренции, аналогичного российской статье 14.5 Закона о защите конкуренции. В частности, такого состава нет в Германии[2], в Китае[3]. Но его наличие в российском законодательстве является преимуществом, так как предоставляет правообладателям дополнительный способ защиты нарушенных прав и развивает логику Парижской конвенции 1883 г. и Договора об учреждении ВОИС 1967 г., предусматривающих правовую защиту от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности. Однако для данного состава скорее характерна методика рассмотрения патентного спора, что наводит на мысль о необходимости пересмотра действующего процессуального порядка правовой защиты от недобросовестной конкуренции в сфере неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности.

Источники и литература

- 1) Паращук С.А. Запрещение недобросовестной конкуренции: общий и специальные запреты // Предпринимательское право. 2023. № 2. С. 2-9
- 2) Сенфтлебен М. Доклад о ходе работы в области защиты от недобросовестной конкуренции-государствах-членах ВОИС от 01.11.2022 г.
- 3) Чукреев А.А. Запрет недобросовестной конкуренции в Китае и России: сравнительно-правовое исследование // Правоведение. 2019. Т. 63. № 2. С. 340-351
- 4) Шретер В.Н. Недобросовестная конкуренция. Петроград, 1914.—29 с.
- 5) Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11 марта 2025 г. по делу № А40-264483/2024. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/FV8Z1wK0Fnd/>